

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В.СЯТЧИХИН

ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ УБЫТКИ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Цель работы состоит в установлении соответствия конструкции заранее оцененных убытков общим положениям гражданского законодательства об ответственности за нарушение договора. The article determines the compliance liquidated damages with general rules of Russian civil legislation on liability for breach of contract.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки, возмещение убытков, договорная ответственность, гражданско-правовая ответственность, способы защиты прав.

Keywords: liquidated damages, damages, contractual liability, civil liability, means of protection rights.

Заранее оцененные убытки представляют собой договорный способ определения размеров убытков, широко известный доктрине и правоприменительной практике стран общего права. В то же время, развитие гражданского оборота способствовало восприятию идеи договорного определения убытков и правопорядками стран континентального права. Более того, во второй половине прошлого века предпринимаются попытки наднациональной унификации норм о заранее оцененных убытках, чему способствовала активная работа Комиссии ООН по праву международной торговли [1].

Анализу признаков, функций и правовой природы заранее оцененных убытков посвящены отдельные работы автора, поэтому в настоящей статье, учитывая ее объем, не позволяющий в полной мере раскрыть содержание исследуемого правового явления, мы лишь обозначим его понятие.

Так, под *заранее оцененными убытками* понимается установленная договором денежная сумма (или порядок ее определения), представляющая разумную оценку предвидимых убытков, которую сторона обязуется уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора.

Заранее оцененные убытки не рассматриваются как мера гражданско-правовой ответственности, чуждая российскому законодательству и практике его применения, о чем свидетельствует следующее:

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ под убытками признаются расходы, направленные на восстановление нарушенного права, повреждение или утрата имущества, а также доходы, не полученные в связи с нарушением права. При этом в обязательственном праве действует принцип полного возмещения, согласно которому положение кредитора должно быть восстановлено до состояния, в котором бы последний находился при надлежащем исполнении договора (т.н. «позитивный интерес»).

Положения доктрины позитивного интереса, а также цель возмещения убытков, отраженная в ст.ст. 15, 393 Гражданского кодекса РФ, полностью соотносится с доктриной и целью возмещения заранее оцененных убытков.

Однако, насколько тождество в общем не предполагает тождество в специальном, настолько сходство в цели возмещения убытков не определяет сходство в вопросах оснований и порядка возмещения, структуры и состава убыт-

ков. Так, общие положения гражданского законодательства разделяют убытки на реальный ущерб и упущенную выгоду, предопределяя разные требования к доказыванию их наличия и размера.

Преследуя цель восстановления имущественного положения кредитора в полном объеме, заранее оцененные убытки, в свою очередь, подобного деления не содержат, а составляют единую сумму возмещения, покрывающую как реальный ущерб, так и упущенную выгоду кредитора в размерах, заранее согласованных сторонами соглашения.

Как общая мера гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков образует универсальный способ защиты, применимый для защиты любых субъективных гражданских прав.

При этом, касательно универсальных способов защиты, В.В.Витрянский отмечает, что «сфера их применения также может быть ограничена, однако такие ограничения допустимы не применительно к отдельным видам субъективных гражданских прав, а в зависимости от существа правоотношений, самого способа защиты или субъекта гражданского права, исключающих возможность применения того или иного способа защиты» [2].

Напомним, что согласно доктрине и законодательству зарубежных стран сфера применения заранее оцененных убытков, как правило, ограничивается отношениями между хозяйствующими субъектами, но не применительно к защите отдельных видов субъективных прав, что не может не свидетельствовать об универсальности и этого способа защиты. Подтверждением этому может служить и то обстоятельство, что в некоторых правовых системах отсутствуют какие-либо ограничения по сфере применения заранее оцененных убытков.

В России возмещение убытков – юрисдикционная форма гражданско-правовой ответственности, реализующаяся посредством предъявления соответствующего иска в суд. Взыскание же сумм непоименованных на сегодняшний день заранее оцененных убытков, как правило, осуществляется сторонами самостоятельно, без обращения в государственные или иные компетентные органы. Лишь в случае принудительного взыскания договорной санкции последняя реализуется в рамках юрисдикционной формы

гражданско-правовой ответственности. При этом, как отметил Высший арбитражный суд РФ в Информационном письме от 26.02.2013 г., заранее оцененные убытки не имеют «полного аналога» в российском гражданском праве, но в то же время рассматриваемая непоименованная мера договорной ответственности не противоречит публичному порядку РФ [3].

Заслуживает внимания еще одна позиция суда, сформированная в ходе апелляционного разбирательства по делу о взыскании задолженности. Так, суд пришел к следующему выводу: «...убытки могут быть заранее оценены и возмещены по соглашению сторон. Каких-либо запретов на этот счет гражданское законодательство не содержит. Более того, подобного рода договоренности полностью соответствуют принципу свободы договора» [4].

Более того, ранее Высший арбитражный суд РФ в одном из постановлений сформировал правовую позицию, согласно которой обязательность условий о договорном определении размеров убытков напрямую вытекает из положений ст. 309 Гражданского кодекса РФ и подлежит установлению судами при разрешении возникших споров. Относительно рассматриваемого дела отмечается, что «суд первой инстанции неосновательно признал, что имеющиеся у сторон разногласия по размеру убытков должны быть разрешены процессуальным способом в форме оценки доказательств и, в частности, заключения экспертизы, которую и назначил... Надлежащее исполнение обществом договорного обязательства о порядке определения размера убытков установлено судом апелляционной инстанции и правомерно признано им основанием для взыскания убытков в заявленном размере. При этом суд правильно указал, что назначения экспертизы не требовалось, поскольку обществом убытки определены в соответствии с договором» [5].

Таким образом, судебная практика признает соответствие публичному порядку РФ положений о заранее оцененных убытках.

В то же время, неюрисдикционная форма этой меры гражданско-правовой ответственности не соответствует общим положениям об убытках за нарушение обязательств по Гражданскому кодексу РФ, что, в свою очередь, не препятствует признанию правомерности требо-

ваний кредиторов о возмещении заранее оцененных убытков с неисправных должников.

Также стоит отметить, что дата возникновения обязательств по возмещению убытков определяется моментом нарушения прав кредитора. Однако момент, с которого следует исчислять убытки, гражданским законодательством не установлен.

В этой связи нельзя не согласиться с А.С.Пановой, полагающей, что «порядок определения размера подлежащих взысканию убытков можно отразить в договоре» [6]. Следовательно, установление в договоре размера убытков от ненадлежащего исполнения его условий (материальный способ их определения) не противоречит действующему в РФ гражданскому законодательству.

Возложение гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков возможно при наличии оснований (условий), предусмотренных законом. Так, закон устанавливает основания ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 Гражданского кодекса РФ. Доктрина же гражданского права, в свою очередь, обобщила условия привлечения к гражданско-правовой ответственности в теоретической конструкции полного состава гражданского правонарушения: кредитор, как лицо, требующее возмещение убытков, должен доказать факт нарушения контрагентом обязательства, наличие причинной связи между нарушением и убытками, а также размер требуемых убытков [7, с. 4-11; 8, с. 145-151].

При этом, как правило, отсутствует необходимость доказывания вины должника, поскольку последняя либо предполагается (п. 2 ст. 401 Гражданского кодекса РФ), либо не является условием привлечения к гражданско-правовой ответственности, т.е. образует усеченный состав (п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ).

Стоит отметить, что вина – не единственный элемент состава гражданского правонарушения, наличие которого может презюмироваться при возмещении убытков. При этом закономерной и соответствующей логике развития гражданского оборота, видится тенденция «вытеснения» вины, как основания гражданско-правовой ответственности должника-предпринимателя в виде обязанности возместить убытки, объективной ответственностью, учитывающей объективные

факторы, игнорируя влияния личности должника [8, с. 9-10].

Так, относительно причинно-следственной связи Верховный суд РФ сформировал следующую правовую позицию: «Если убытки, возмещения которых требует кредитор, являются обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и убытками, доказанными кредитором, предполагается» [9].

В юридической литературе долгое время велась оживленная дискуссия и относительно обоснованности признания размера убытков как обязательного элемента состава гражданского правонарушения, недоказанность которого лишало сторону возможности возместить убытки.

Важной вехой в ее развитии стало принятие Президиумом Высшего арбитражного суда РФ Постановления № 2929/11 от 06.09.2011 года по делу № А56-44387/2006 [10].

Основывая свое решение на необходимости предупреждения нарушений договорных обязательств, принципах компенсаторности и эффективности мер гражданско-правовой ответственности, а также повышении инвестиционной привлекательности России, суд пришел к следующим выводам:

Во-первых, отказывая в иске о возмещении убытков, суды не учитывают необходимость превентивного воздействия на недобросовестных участников гражданского оборота. При этом правопорядок не должен содействовать освобождению таких лиц от гражданско-правовой ответственности.

Во-вторых, «объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи» не должна приводить к снижению уровня правовой защищенности участников гражданского оборота.

В-третьих, «полный отказ в иске о возмещении убытков нарушает конституционный принцип справедливости и лишает заявителя возможности восстановления его нарушенных прав».

В-четвертых, судебные инстанции не вправе отказать в удовлетворении требований о возмещении убытков «только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности» [10].

Значимость сформулированной Высшим арбитражным судом РФ правовой позиции наиболее точно выразила Л.В.Кузнецова, с мнением которой нельзя не согласиться: «С этого времени (с момента принятия указанного Постановления. – А.В.) практика возмещения убытков, представляется, начинает развиваться в правильном направлении все более широкого применения данной меры» [11].

Более того, правило о недопустимости отказа в иске о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности с 01 июня 2015 года содержится в п. 5. ст. 393 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, общим основанием для возложения гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков (достаточным элементом состава правонарушения) является доказанность факта нарушения обязательства. Остальные элементы, такие как наличие вины должника, причинно-следственной связи между нарушением договора и убытками, а также установление их размера не являются обязательными, поскольку, как проиллюстрировано выше, могут быть восполнены средствами юридической техники (т.е. презюмироваться).

Стоит отметить, что достаточным основанием для взыскания суммы заранее оцененных убытков служит разумность их оценки, а также доказанность факта нарушения обязательства. В этой связи мы можем заключить, что и в части усеченного состава гражданского правонарушения, необходимость доказывания которого связывает кредитора с возможностью восстановления его нарушенных прав посредством возмещения заранее оцененных убытков, отсутствуют препятствия в признании таких требований правомерными.

Общие положения Гражданского кодекса РФ определяют убытки как средство возмещения экономического ущерба. В свою очередь, сущность заранее оцененных, наряду с абстрактными и конкретными убытками, сводится к порядку исчисления убытков посредством применения различных методик.

Так, не меняя существа родовой категории (убытков как таковых), заранее оцененные убытки, как видовая категория, согласно положениям Единообразного торгового кодекса

США, являются суммой или способом ее исчисления, подлежащей уплате при нарушении договора [12, с. 346].

Иными словами, заранее оцененные убытки меняют общее правило определения размера убытков юрисдикционным органом (судом), содержание и распределение бремени доказывания, а также момент определения размеров убытков.

Более того, «в категориях российского права, – как справедливо отмечает А.В.Томсинов, – договорные убытки в праве Англии и США... есть синоним российского "возмещения убытков"» [13, с. 43].

Иными словами, заранее оцененные убытки применительно к отечественному праву содержательно и нормативно составляют скорее не отдельный вид убытков, а наряду с абстрактными убытками способ определения убытков как денежной оценки ущерба, причиненного кредитору.

Резюмируя изложенное, мы можем сделать вывод о соответствии заранее оцененных убытков общим положениям гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств, в том числе в ключе их восприятия современной отечественной правоприменительной практикой.

Кроме того, поскольку заранее оцененные убытки являются лишь одним из способов определения убытков, постольку они не могут являться самостоятельным способом защиты гражданских прав.

Реализация непоименованной на сегодняшний день меры защиты в силу тождества основной функции заранее оцененных убытков и функции убытков, предусмотренных главой 25 Гражданского кодекса РФ, осуществляется посредством предъявления иска о возмещении убытков на основании абз. 9 ст. 12 и ст. 393 Гражданского кодекса РФ.

Литература:

1. Проект единообразных правил, касающихся оговорок о заранее оцененных убытках и штрафных неустойках. / Комиссия Организаций объединенных наций по праву международной торговли. Пятнадцатая сессия. Нью-Йорк, 26 июля - 6 августа 1982 г. А/CN. 9/219. 28 мая 1982

года. URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/commission/sessions/15th.html> (Дата обращения – 14.02.2017).

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М., Статут, 2001, Кн. 1.

3. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 26.02.2013 года № 156. // Вестник ВАС РФ, 2013, № 5.

4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда РФ от 26.11.2015 года № 08АП-12937/2015 по делу № А70-6015/2015. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 18.06.2013 года № 18081/12 по делу № А32-17297/2011. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Панова А.С. Особенности возмещения убытков и взыскания неустойки за поставку товаров ненадлежащего качества. // Право и экономика, 2015, № 1.

7. Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве. // Юрист, 2015, № 12.

8. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности. // Вестник Пермского университета, Юридические науки, 2013, № 1.

9. Комаров А.С. Регулирование возмещения убытков при нарушении договора в коммерческом обороте стран с развитой рыночной экономикой и международной торговле (состояние и тенденции): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1994, С. 9-10).

10. Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». // Бюллетень ВС РФ, 2016, № 5.

11. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2016 года № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

12. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 06.09.2011 года № 2929/11 по делу № А56-44387/2006. // Вестник ВАС РФ, 2012, № 3.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5. / А.В.Барков, А.В.Габов, В.Г.Голубцов и др.; под ред. Л.В.Санниковой. М., Статут, 2015.

14. Ансон В. Договорное право. / Под ред. О.Н.Садикова. М., Юрид. лит., 1984.

15. Томсинов А.В. Договорные убытки в праве Англии и США: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 1 [37]

МОСКВА
2017

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.С.Величко, В.М.Шамаров. Защита прав потребителей: некоторые проблемы теории и практики.....</i>	108
<i>В.М.Кононенко, О.В.Притулина. Законодательство России о труде иностранных граждан.....</i>	113
<i>А.Н.Коршунов, О.В.Полякова. Правовое регулирование экологической безопасности в Российской Федерации.....</i>	116
<i>А.Н.Снятков. Актуальные проблемы законодательства в области физической культуры и спорта в период 1991–2012 гг. в Москве</i>	119
<i>А.В.Сятчихин. Заранее оцененные убытки и общие положения Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств.....</i>	124
<i>Ю.Н.Туганов, Е.Е.Бурдинская. Преемственность мировой юстиции: постановка вопроса и краткий обзор подходов</i>	129

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	134
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	137
СОДЕРЖАНИЕ	138
APPENDIX.....	140
INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT INSTITUTE	140
EDITORIAL BOARD	140
CONTENTS – BULLETIN #4 (36) 2016.....	141
INFORMATION FOR AUTHORS	142

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 1 [37] 2017

научный журнал

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 28.03.17. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 11,6 Тираж – 380 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.